

Добро пожаловать в ОНЛАЙН-ЦЕРКОВЬ

Аннотация: Христианская церковь, оставаясь неизменной в области вероучения, тем не менее, является субъектом влияния внешних сил. Современные факторы, влияющие на общество в целом и церковь в частности — это упадок традиционной церкви, возрастающее влияние Интернет-технологий, и возникновение Поколения Z. В качестве ответа этим вызовам, возникает онлайн-церковь — общество верующих, соединенных онлайн. Это новый формат, посредством которого осуществляется церковная миссия.

Церковь должна осваивать и использовать новые средства коммуникации для того, чтобы оставаться современной и востребованной, а также для того, чтобы оставаться привлекательной и понятной для молодых людей. Я помогаю своим читателям-христианам осознать в какой век мы живем и призвать к использованию Интернет-технологий в рамках церковной миссии. Онлайн-церковь отвечает нуждам современного общества и подрастающего поколения. Онлайн формат не исключает традиционный, обе версии сосуществуют и дополняют друг друга, и представляют себя миру в качестве гибридной модели.

Ключевые слова: *Онлайн-церковь, общество, Интернет-кампус, коммуникационные технологии, Интернет.*

Информация об авторе: Павел Стефанович, протестант. В 2003 году получил степень бакалавра богословия в Одесской Богословской Семинарии. В 2003-2005 году преподавал систематическое богословие и историю христианства в Ташкентской семинарии. После переезда в Соединенные Штаты, преподавал те же предметы в русскоязычной церкви, параллельно занимаясь тюремным служением.

Abstract: Christian church, being firm and consistent in its teaching, is still subject to the external forces. These factors affecting society in general and church in particular are as follows: decline of traditional church, growing influence of Internet technologies, and rise of Generation Z. As an answer to these challenges, an online church emerges which is an online community of believers. This is a new format through which church mission is accomplished.

The Church should learn and use new communication technologies to stay up to date and demanded as well as to stay attractive and understandable for young people. I help my Christian readers to realize what time we are living in and motivate us to use Internet technology in carrying out church mission. Online church meets the needs of our society and growing generation. Online format doesn't exclude traditional one, they coexist and complement each other presenting itself as a hybrid model.

Keywords: *Online church, Society, Internet campus, Communication technology, Internet.*

About the author: Pavel Stefanovich, protestant. Earned a bachelor's degree in theology at Odessa Theological Seminary. In 2003-2005 taught Systematic Theology and History of Christianity at Tashkent Seminary. After moving to the United States, taught the same subjects at a Slavic Church, being involved in prison ministry at the same time.

ВВЕДЕНИЕ

◆ Независимо от нашего отношения к Интернету, средствам связи, или к новейшим технологиям, сегодня мы поставлены перед фактом — у нас нет другого выбора, как только “посещать” онлайн-церковь. Какие-то церкви и религиозные группы были готовы к переменам и всего лишь перестроились под новые условия. Другие же в спешном порядке начали осваивать технологии, чтобы хоть как-то продолжать функционировать.

Как следствие вируса, минимум четыре из десяти христиан Северной Америки полностью заменили посещение церкви на виртуальное участие.^[1] Такая тенденция, хотя и в разных пропорциях, является частью новой реальности для всего мира, а не только западного. Позвоните любому из своих друзей и спросите, в какую церковь они ходили в апреле или мае 2020 года, и они ответят, что были в онлайн-церкви.

Наступление информационного века не было бы так ощутимо, если бы Интернет не расправил свои крылья в середине девяностых годов прошлого столетия. Начиная с этого времени глобальная сеть стала влиятельным элементом человеческого опыта: отношений, политики, бизнеса, журналистики, образования, семьи, медицины, и т. д. Даже область веры была затронута вездесущим Интернетом.

Сегодня наблюдается определенная конфронтация между традиционными и новыми моделями церкви. За последние несколько лет был предложен ряд моделей церковной жизни и устройства, такие как мега-церковь, ячеечная церковь, домашняя и т. д., которые активно развиваются в современном обществе. Один из последних трендов — это онлайн-церковь. В рамках этой модели многие христиане используют Интернет для служения ближним в виртуальном обществе. Интернет также творчески используется в целях благовестия.

Сегодня религиозные лидеры и культурные аналитики поднимают вопросы о применимости Интернет-технологий в вопросах веры.^[2] Появляется все больше людей, знакомых с цифровыми технологиями, они собирают информацию, общаются друг с другом, совершают покупки и развлекаются в глобальной сети. В связи с этим возникает идея об использовании Интернета в духовном поиске.

В данной статье мы проанализируем общество в целом, подрастающее поколение в частности, экономические и социальные тенденции, а также вектор развития современных технологий для того, чтобы оце-

^[1] Pew Research Center, “In response to virus, four-in-ten U.S. Christian churchgoers appear to have replaced attending church in person with virtual religious participation”. March 30, 2020. Retrieved 5 May 2020. https://www.pewsocialtrends.org/2020/03/30/most-americans-say-coronavirus-outbreak-has-impacted-their-lives/psdt_03-30-20_covid-impact-00-0/

^[2] Jason Bennett-Thatcher, Misty L. Loughry, Jaejoo Lim, D. Harrison McKnight. “Internet anxiety: An empirical study of the effects of personality, beliefs, and social support”. June 2007. Retrieved 5 June 2020.

нить традиционную^[3] церковную модель и ее соответствие требованиям времени. Кроме анализа как такового, я хочу побудить церковные организации и миссии к активному использованию технологических достижений в области коммуникаций для общения и исполнения Великого Поручения. На обсуждение выносятся практическая применимость нетрадиционной формы церкви и возможные пути ее развития в будущем.

Статистические данные и результаты исследований, которые используются в статье, были собраны североамериканскими учеными. Тем не менее, в большинстве случаев указанные ими тенденции отражают мировые тренды, а собранная статистика — глобальную картину.

Семнадцать лет назад, во время работы над своей дипломной работой в Одесской богословской семинарии, я предпринял попытку заглянуть в будущее. Для меня было интересно, как будет выглядеть церковь в будущем. Кроме всех прочих факторов, которые влияют или будут влиять на формат/устройство/становление церкви, мне показалось, что Интернет занял прочное положение. Я полагал, что технологии неизбежно наложат свой отпечаток на то, как будет выглядеть и функционировать церковь. Так и есть, сегодня многие церкви западного мира успешно осуществляют церковную миссию онлайн уже на протяжении многих лет. Страны Восточной Европы, тоже начинают осознавать сдвиг парадигмы в этом отношении и вырабатывают соответствующее отношение и практику в качестве ответа.

УПАДОК ТРАДИЦИОННОЙ ЦЕРКВИ

◆ Прав ли был Барак Обама, когда на пресс-конференции в Турции он заявил: “Мы больше не рассматриваем себя христианской нацией... а лишь обществом, связанным высшими идеями и набором ценностей”?^[4] Думаю, отчасти это так. Хотя Соединенные Штаты все еще остаются под влиянием христианства, влияние веры, особенно в области политики и культуры, постепенно ослабляется. Растет количество людей, не относящих себя ни к какой религии. Уменьшается посещаемость церквей. А недавнее решение Верховного суда относительно однополых браков и напряжение в области религиозных свобод указывают на секуляризационную тенденцию в масштабах государства.^[5]

^[3] Здесь и далее, под “традиционной” церковью мы подразумеваем церковь, в которой здание из кирпича и камня является определяющим фактором в контексте церковной миссии.

^[4] Rob Boston., “Celebrating the Secular: Obama Says U.S. Is Not A Christian Nation,” *Americans United*, Apr 07, 2009, Retrieved 3 May 2020. <https://www.au.org/blogs/wall-of-separation/celebrating-the-secular-obama-says-us-is-not-a-christian-nation>

^[5] Barna Group. “2015 Sees Sharp Rise in Post-Christian Population”. August 12, 2015 Barna Group. Retrieved 10 May 2020. <https://www.barna.com/research/2015-sees-sharp-rise-in-post-christian-population/>

Такое положение дел называют постхристианством, или эпохой постхристианства.^[6] Однако, прежде чем назвать Америку или какую-либо другую страну постхристианской следует прояснить термины. Постхристианство – это ослабление ведущей роли христианского мировоззрения в общественных делах, особенно проявившееся в западном мире,^[7] где прежде христианство процветало, в пользу альтернативных подходов. А именно: секуляризм, национализм, енвиронтализм и атеизм, кроме прочих идеологий. Постхристианское общество это светское общество, где христианство больше не является доминантной национальной религией, и которое постепенно впитывает в себя ценности, культуру, и взгляды не являющиеся христианскими.^[8] Термин “постхристианский” относится к потере христианской монополии или его адептов в исторически христианских землях.

Исследовательская группа Барна^[9] опросила 60808 взрослых респондентов в течение семилетнего периода, чтобы проанализировать нерелигиозность американских городов. В 2015 году 78% опрошенных называли себя христианами, но для того, чтобы все-таки представить истинную картину происходящего, специалисты определили ключевые индикаторы неверия в вопросах вероучения и практики. Чтобы измерить нерелигиозность человека, группа Барна определила 15 факторов, относящихся к неверию. Эти факторы указывают на недостаточность христианской идентификации, веры и практики.

С помощью этих вопросов исследователи смогли выяснить, как респонденты верят и практикуют свою веру на деле. Эти индикаторы дают более аккуратную картину того, как “верят” в Америке. Для того, чтобы квалифицироваться как “постхристианин” респонденты должны удовлетворить 60% или больше факторам опросника (9 из 15). И 80% или больше для “воинственного” пост-христианина.

Всего за два года, процент респондентов, удовлетворяющих категории “постхристианин”, вырос на 7%, с 37% в 2013 году до 44% в 2015. Практически все города по всей Америке стали менее религиозными, одни в большей мере, другие в меньшей.^[10]

^[6] Эпоха, охватывающая несколько последних десятилетий, трудноопределима во временных параметрах. Об этом периоде начали говорить, как минимум, с середины 50 х годов двадцатого столетия. Bradley Hertel, Hart Nelsen. Society for the Scientific Study of Religion: “Are We Entering a Post-Christian Era? Religious Belief and Attendance in America, 1957-1968”. 1974.

^[7] Под Западным миром (Western World) мы понимаем Европу, Австралию (Австралия и Новая Зеландия), Южную и Северные Америки.

^[8] Christian Piatt. “PostChristian: What’s left? Can We Fix It? Do We Care?” August 12, 2014. Retrieved June 6 2020.

^[9] Исследовательский Центр Барна (Barna Group) – исследовательский центр, находящийся в городе Вентура, Калифорния. Компания была основана в 1984 году, и на сегодняшний день, является одной из ведущих исследовательских компаний сфокусированной на пересечении веры и культуры.

^[10] Barna Group. “2015 Sees Sharp Rise in Post-Christian Population”. August 12, 2015 Barna Group. Retrieved 10 May 2020. <https://www.barna.com/research/2015->

Метрическая шкала включала в себя следующие вопросы-утверждения:

1. Не верю в Бога.
2. Идентифицирую себя как атеиста или агностика.
3. Не согласен с тем, что вера важна в повседневной жизни.
4. Не молюсь (не меньше года).
5. Никогда не посвящал свою жизнь Иисусу.
6. Не согласен с тем, что Библия точна.
7. Не даю десятину (не меньше года).
8. Не посещаю церковь (не меньше года).
9. Согласен с тем, что Иисус грешил.
10. Не вижу нужды в евангелизации.
11. Не читаю Библию (не меньше недели).
12. Не предлагаю помощь в церкви (не меньше недели).
13. Не посещаю Библейские занятия (не меньше недели).
14. Не посещаю малые группы (не меньше недели).
15. Не посещаю никакую домашнюю церковь (не меньше года).

Более свежие данные предоставлены Исследовательским центром Пью,^[11] который в 2018 и 2019 годах проводил опрос по телефону. 65% опрошенных назвали себя христианами, это 12-ти процентный спад за последние 10 лет. В то же самое время, религиозно не принадлежащая популяция, состоящая из атеистов, агностиков или “нигде особенно”^[12] возросла с 17% до 26% за тот же промежуток времени.

Данные показывают, что религиозная посещаемость падает. За последнее десятилетие количество американцев, которые посещали религиозные собрания по крайней мере раз или два в месяц упало на 7% с 2009 по 2019 год, в то время как количество посещающих реже, или вовсе не посещающих церковь возросло в той же пропорции. В 2009 году регулярные посетители были большинством по сравнению с теми, кто церковь практически не посещали – 52% к 47%. На 2019 же год цифры поменялись местами - 54% ходящих редко к 45% посещающих часто.^[13]

Но не все считают, что все из рук вон плохо. Так, к примеру, Дэниэл Силлиман^[14] оспаривает необратимую секуляризацию западного об-

sees-sharp-rise-in-post-christian-population/

^[11] Исследовательский центр Пью (Pew Research Center) - независимая компания по сбору фактов и предоставляющая статистику в области социальных проблем, взглядов, и трендов, которые влияют на развитие народов. Они проводят общественные опросы, производят демографические исследования, и собирают научные данные.

^[12] Или “Nones” - группа людей, которые не отождествляют себя с какой-либо религиозной организацией.

^[13] Pew Research Center. “In U.S., Decline of Christianity Continues at Rapid Pace”. October 17, 2019. Retrieved 4 May 2020. <https://www.pewforum.org/2019/10/17/in-us-decline-of-christianity-continues-at-rapid-pace/>

^[14] Даниэл Силлиман (Daniel Silliman) – редактор отдела новостей журнала «Кристиэнити Тудэй». Преподает гуманитарные дисциплины и словесность в

шествия. В своей статье “Что нам нужно понимать относительно упадка Христианства в Америке” он пишет, что религиозность не деформируется, а трансформируется. Развивая мысль, он говорит о том, что церкви не отвергают абсолютно и невозвратно в всей ее полноте. Ее лишь отвергают в той форме, в которой она себя преподносит.

В Америке не уменьшилось количество людей, интересующихся религиозными вопросами. Рано говорить об исчезновении духовного поиска. На самом деле мы видим, что для людей стала мало значить христианская самоидентификация или какие-то религиозные ярлыки. Люди отторгают принадлежность или же не понимают зачем нужно членство в церкви. Но еще рано говорить о том, что происходит секуляризация и исчезновение религиозных ценностей. Марк Галли^[15]:

Люди все еще интересуются личностью Иисуса Христа и не против познакомиться с Ним посредством евангелий. Христос все еще остается загадочной, волнующей, таинственной, и привлекательной личностью. Примерно таким его представляют многие люди, занимающиеся благовестием на передовой. Они говорят, — “Давайте не будем говорить о церкви или доктрине. А давайте поговорим просто об Иисусе, и вы скажете, что об этом думаете.”^[16]

Дэниэл Силлиман: «Перемены в Америке происходят в области контекста, в котором мы верим. Мы, белое евангелическое сообщество, просто теряем преобладание и авторитет. Но мы не теряем силу Иисуса и Его Слова, или даже Его слушателей».^[17]

То, что многие церкви сегодня мало чем отличаются от корпораций в вопросах организации и управления, служит отторгающим и противоречивым фактором для потенциальных и нынешних прихожан. Грандиозные здания, а вместе с ними коммунальные расходы и расходы на зарплату священнослужителям, съедают большую часть пожертвований, и требуют постоянного ухода. В конечном итоге, церковь превращается в очередное учреждение, занятое собой. В связи с этим и возник термин “Churchianity” — христианство, слишком сфокусированное на церкви и церковной практике.

Современная церковь должна и может быть упрощена и одомашнена. Христиане продолжают оставаться христианами и быть церковью даже если они не ходят в церковь в традиционном понимании.

Колледже Миллиган. Получил докторскую степень в области американистики в Гейдельбергском университете в Германии за диссертацию по истории евангелических романов-бестселлеров.

^[15] Марк Галли (Mark Galli) — американский служитель, автор, и редактор. Семь лет он является главным редактором журнала «Кристиэннити Тудэй». Он уроженец Калифорнии, закончил Университет Калифорнии в Санта Круз и получил степень магистра богословия в Богословской семинарии Фуллера. Он также на протяжении десяти лет служил пастором.

^[16] “What to Understand about Christianity’s Decline in America”. Morgan Lee November 27, 2019 *Christianity Today*. Retrieved 8 May 2020. <https://www.christianitytoday.com/ct/2019/november-web-only/future-of-christianity.html>

ВОЗРАСТАЮЩЕЕ ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ

◆ Сегодня вряд ли кто будет спорить, что Интернет-технологии продолжают набирать популярность по всему миру и среди всех слоев населения. Но для того, чтобы осознать скорость распространения и масштабы этого феномена, все-таки придется воспользоваться цифрами.

На фоне возрастающей популярности смартфонов и других мобильных устройств, сегодня 28% взрослого населения практически постоянно проводят время в Интернете, по сравнению с 21% в 2015 году. Кроме того, в среднем, 81% американцев заходят во всемирную сеть ежедневно. Последняя цифра включает в себя те самые 28%, которые постоянно проводят время в Интернете, 45% тех, которые заходят по несколько раз в день и 9%, которые заходят лишь раз в день. Около 8% опрошенных пользуются Интернетом несколько раз в неделю и только 10% взрослого населения не пользуются Интернетом вообще.

Молодые люди, естественно, в авангарде постоянно подключенных. Примерно половина молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет (48%) находятся онлайн почти постоянно и 46% заходят в сеть по несколько раз в день. Для сравнения, только лишь 7% опрошенных в возрасте 65 лет и старше находятся в Интернете постоянно и 35% заходят туда несколько раз в день.

Доля молодых людей, которые постоянно находятся в Интернете, возросла на 9 пунктов с 2018 по 2019 год. В то же самое время, для людей в возрасте от 30 до 49 лет это соотношение остается неизменным. Тем не менее, пожилые люди в возрасте от 50 до 64 лет и выше с недавнего времени демонстрируют повышенный интерес ко всемирной сети, и их доля возросла с 12 до 19% в 2015 и 2019 годах соответственно.^[18]

В журнале “Кварц”, широко известная аналитик Мэри Микер^[19] сообщает, что средний американец проводит примерно 8 часов в день приклеенный к телевизору, компьютеру, смартфону, или планшету. И на тот случай, если все-таки одного монитора недостаточно, то 88% американцев пользуются вторым мобильным устройством сидя за экранами телевизоров.^[20] Что до цифровых уроженцев,^[21] то есть детей,

^[17] Там же.

^[18] Pew Research Center. “About three-in-ten U.S. adults say they are ‘almost constantly’ online”. Andrew Perrin, Madhu Kumar. July 25, 2019. Retrieved 10 May 2020. <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/07/25/americans-going-online-almost-constantly/>

^[19] Quartz. “Mary Meeker’s 2014 internet trends report: all the slides plus highlights”. Dan Frommer. May 28, 2014. Retrieved 10 May 2020. <https://qz.com/214307/mary-meeker-2014-internet-trends-report-all-the-slides/>

^[20] Business Insider. “88% Of U.S. Consumers Use Mobile As Second Screen While Watching TV”. Alex Cocotas May 20, 2013. Retrieved 8 May 2020. <https://www.businessinsider.com/a-majority-uses-mobile-as-second-screen-2013-5>

^[21] Digital Natives / Digital Immigrants - термины, популяризированные Марком Prenски в 2001 году. Относится ко всем, которые выросли в время Цифрового века.

выросших на дисплеях, то данные показывают, что 71% подростков пользуются больше, чем одной цифровой платформой, 92% используют Интернет ежедневно, и 33% связываются с друзьями посредством мобильных приложений.

Ко времени, когда Фейсбуку (Facebook) исполнилось десять лет, он насчитывал 1.4 миллиарда пользователей. За восемь лет Твиттер (Twitter) перепрыгнул с четырехсот тысяч твитов в день до пятисот миллионов. Инстаграм (Instagram) набрал триста миллионов последователей всего лишь за четыре года. Кроме того, многие подростки мигрировали в такие приложения как Снэпчат (Snapchat), Уиспер (Whisper), Вайн (Vine), Тиндер (Tinder), 9Гэг (9Gag) и Йик-Як (Yik Yak).^[22]

А вот статистика из мира мобильных технологий. Подавляющее большинство американцев сегодня, а именно 96% имеют мобильные телефоны. У 81% населения – смартфоны, и это 35-пунктовый рост с 2011 года, когда только начинали вести учет такого рода. Наряду с мобильными телефонами, американцы владеют и другими информационными устройствами. Примерно три четверти взрослого населения Америки имеют настольный компьютер или лэптоп, половина же пользуются планшетами.

Все больше американцев используют свои смартфоны в качестве основного устройства для выхода в Интернет у себя дома. Сегодня примерно каждый пятый пользуется исключительно мобильным Интернетом, минуя традиционную высокоскоростную линию.^[23]

Хотя представленные цифры и факты взяты из повседневной жизни североамериканских жителей, они отражают устойчивую тенденцию глобального масштаба.^[24] Цифровые технологии буквально врываются в нашу повседневность, и прежде, чем мы успеваем отреагировать, появляется следующее устройство. Особенность, однако, не только в том, что сложные устройства изобретены и существуют, а в том, что все ими пользуются. Они – часть нашей жизни. И эта часть показательно возрастает с каждым последующим поколением.

РОЖДЕНИЕ ПОКОЛЕНИЯ «Z»

◆ Вот мы и заговорили о поколениях. Позвольте вам представить, кто еще не знаком - Поколение Z. Это первая когорта людей, которым Интернет технологии были доступны в самом раннем возрасте. Сразу после Вэб-революции в 90-х годах им было представлено беспреце-

^[22] *Christianity Today*. “Your Family: Unplugged How to manage your kids’ screen time”. Maria Cowell. July 7, 2015. Retrieved 1 May 2020. <https://www.christianitytoday.com/women/2015/july/your-family-unplugged.html>

^[23] Pew Research Center. “Mobile Fact Sheet Source”. Surveys conducted 2002-2019. Retrieved 2 May 2020. <https://www.pewresearch.org/internet/fact-sheet/mobile/>

^[24] Мобильные технологии настолько удобны, доступны и популярны по всему миру, что многие страны Азии и Африки переходят сразу на мобильные устройства, минуя “компьютерную эру”. В научных кругах такое явление называется “скачкообразная модель” (leapfrog model) Об этом, в частности, писал Том Фор-

дентное количество технологий. Использование ими мобильных устройств также возросло экспоненциально. Энтони Тернер охарактеризовал Поколение Z как “цифровые узы с Интернетом”.^[25] Этот раздел также содержит много статистики, но только для того, чтобы лучше понять, что происходит с этим поколением.

В шоу ТедексХьюстон (TEDxHouston) Джейсон Дорзи из Центра Изучения Кинетики Поколений указал на значительную разницу в том, как «миллениалы» и “зумеры”^[26] потребляют технологии. 18% “зумеров” считают нормальным для 13-летнего иметь смартфон, в то время, как только 4% «миллениалов» считали это нормальным.^[27]

Статья, опубликованная Исследовательским центром Пью говорит, что “около трех четвертей подростков имеют смартфоны или доступ к ним. 30% обладают обычным мобильным телефоном. И только лишь 12% подростков ответили, что не имеют телефона совсем. И эти цифры постоянно растут. Тот факт, что подавляющее большинство имеют смартфоны является одним из определяющих признаков поколения. И напоследок - 24% подростков почти постоянно проводят время в Интернете.”^[28]

Проведенное ОЕКР (Организация по Экономической Кооперации и Развитию) исследование среди студентов из 79 стран обнаружило, что время, проведенное за электронными устройствами, увеличилось с двух часов в рабочий день в 2012 году, до трех часов в 2019, причем за счет дополнительного чтения.^[29]

Использование социальных сетей стало неотъемлемой частью повседневной жизни большинства “зумеров”. Постоянный доступ к мобильным технологиям сделал возможным держать непрерывную связь с друзьями и родственниками. В результате, мобильные технологии дали начало отношениям и связям в режиме онлайн и сделали их нормой для нового поколения.^[30] “Зумеры” используют социальные плат-

стал еще в 2011 году в журнале Форбс в статье “Африка Пропустила Целую Компьютерную революцию”. Forbes. “Africa Might Just Skip the Entire PC Revolution”. August 2011. Retrieved 6 June 2020.

^[25] Turner, Anthony (2015). «Generation Z: Technology And Social Interest». *Journal of Individual Psychology*. 71 (2): 103–113.

^[26] Так мы будем называть Поколение Z.

^[27] EurekAlert! “Mobile and interactive media use by young children: The good, the bad and the unknown”. 30-Jan-2015. Retrieved 2 May 2020.

^[28] Jason Dorsey. Jason Dorsey’s 2015 TEDx Talk on Gen Z: “What Do We Know About the Generation After Millennials?” Retrieved 3 May 2020. <https://jasondorsey.com/tedx-talk-igen-gen-z/>.

^[29] ABC News. “So many baby boomers are retiring this doctor quit his job to go build them luxury homes. Alan Kohler and Liz Hobday. 19 Nov 2019. Retrieved 4 May 2020. <https://www.abc.net.au/news/2019-11-20/economy-demographics-baby-boomers-retiring-immigration/11700508>

^[30] Textually.org. “Owning a cell phone is rite of passage for teenagers”. 28 March, 2005. Retrieved 5 May 2020. <https://web.archive.org/web/20151211130032/http://textually.org/textually/archives/2005/03/007687.htm>

формы для укрепления старых и развития новых связей. Они взаимодействуют с людьми, которых бы они никогда не встретили в реальной жизни.

Фейсбук не пользуется популярностью среди “зумеров”, зато Твиттер и Инстаграм продолжают набирать популярность. У более чем 24% подростков с доступом в Интернет есть свои аккаунты в Твиттер. Такая картина складывается еще и потому, что дети не хотят использовать сервисы, которыми пользуются их родители. Снэпчат тоже в почете, потому что видео, картинки и сообщения можно посылать намного быстрее, чем при помощи обычной сотовой связи. Скорость и надежность являются решающими факторами для “зумеров” при выборе социальной платформы. Нужда в быстрой коммуникации также удовлетворяется приложением Вайн с ее использованием смайликов.^[31]

Проведенный рекламным агентством Уолтера Томпсона опрос среди американских подростков показывает, что большинство из них переживают, как их пост будет воспринят другими людьми и друзьями. 72% респондентов сказали, что пользуются социальными сетями каждый день, 82% тщательно фильтруют и редактируют свои посты и 43% сожалеют о том, что оставили тот или иной пост в Интернете.^[32]

Согласно данным, представленным в обширном опросе, проведенном в 2017 году среди бразильцев в возрасте от 14 до 64 лет различного социоэкономического контингента Бразилии (были опрошены 2321 человек),^[33] 76% “зумеров” называют себя религиозными людьми. В то же самое время, мы говорим о поколении, которое максимально открыто к различным вопросам и не обязательно согласующимся с общепринятыми концепциями или религиозными максимами. Например, 20% из них не рассматривают себя абсолютными гетеросексуалами, в противовес 10% из других поколений. 60% “зумеров” считают, что однополые пары могут усыновлять/удочерять детей, опять же, в два раза больше по сравнению с 10% других поколений.^[34]

“Зумеры” – радикальные инклюзивисты. Они не проводят различия между онлайн-друзьями и друзьями в реальном мире. Они постоянно переключаются между сообществами, извлекая при этом наибольшую пользу выгодно эксплуатируя современные технологии. “Зумеры” высоко ценят онлайн сообщества, потому что они позволяют людям из разных экономических сословий мобилизоваться ради какой-то цели или интереса. В том же опросе отмечается, что 66% “зу-

^[31] The New York Times. “Move Over, Millennials, Here Comes Generation Z”. Williams, Alex (September 18, 2015). Retrieved 5 May 2020. <https://www.nytimes.com/2015/09/20/fashion/move-over-millennials-here-comes-generation-z.html>

^[32] National Center for Education Statistics. November 2019. Retrieved 6 May 2020. <https://nces.ed.gov/surveys/icils/icils2018/theme1.asp>.

^[33] McKinsey&Company Online Magazine, “Gen Zers want less confrontation and more dialogue”. October 2017. Article.

^[34] McKinsey&Company Online Magazine, “‘True Gen’: Generation Z and its implications for companies”. November 12, 2018. Article.

меров” верят, что сообщества создаются ради дела или интереса, а не по экономическим предпосылкам или уровню образования. Этот процент намного выше по сравнению с «миллениалами», «поколением X», или «зумерами». 52% “зумеров” считают также, что для индивида вполне нормально принадлежать к разными группам одновременно (45% для других групп), и перемещаться между ними.^[35]

“Зумеры”, имеющие в своем распоряжении доступ к огромному количеству информации, более прагматичны и аналитичны в своих решениях, нежели представители предыдущих поколений. В подавляющем большинстве, представители «поколения Z» стремятся знать, что происходит вокруг и желают это контролировать. Это поколение самообучающихся молодых людей легче усваивает материал онлайн нежели посредством традиционного формата обучения.

Как мы видим, молодежь крепко сдружилась с Интернетом, они выросли вместе. Это не «миллениалы» или «поколение X», которые садятся за компьютер только для того, чтобы проверить электронную почту или почитать новости. Представители «поколения Z» полагаются на Интернет-технологии в важных вопросах жизни. Там они знакомятся, общаются, учатся, работают и живут.

Молодые люди всегда воплощали в себе дух времени, в значительной степени влияя на тренды и поведение общества в целом. Влияние “зумеров” – первого поколения истинных цифровых уроженцев – распространяется все дальше и дальше, в поиске истины и самоидентификации. Технология подарила молодым людям в необозримом масштабе инструменты для связи друг с другом и всем миром.^[36] Это важный фактор, который указывает на смену поколений и ускоряет смену тенденций в области технологий. Для церкви такая парадигма является и вызовом и возможностью. Поэтому первое, что мы, как церковь должны сделать для осуществления возможности – быть открытыми.

ЧТО ТАКОЕ ОНЛАЙН-ЦЕРКОВЬ?

◆ И тут мы вплотную подошли к сути разговора - онлайн-церковь. Онлайн-церковь – это опцион посредством которого христианские религиозные группы используют всемирную паутину для организации религиозных мероприятий, в особенности молитв, обсуждений, проповеди и литургии.^[37] Сегодня практически все церкви имеют свою веб страничку, однако онлайн-церковью может называться только такое сообщество, где посетители собираются, общаются и поклоняются исключительно в Интернете. Кроме того, многие церкви в Соединенных Штатах развивают и поддерживают свои онлайн-кампусы,^[38] и

^[35] Там же.

^[36] McKinsey&Company Online Magazine, “‘True Gen’: Generation Z and its implications for companies”. November 12, 2018. Article.

^[37] Cyberchurch by Patrick Dixon (Kingsway Publications, 1997, ISBN 0-85476-711-8)

зачастую, в таких кампусах посещаемость выше нежели в традиционном здании.

Христианские Интернет-сообщества начали набирать свою популярность в начале 2000-х. С этого времени мы наблюдаем его бурное развитие, что, в свою очередь связано с возникновением социальных платформ и удешевлению доступа к Интернету. В это время набирают популярность Интернет-коммуникации и домашние компьютеры становятся привычным делом.^[39] Это приводит к тому, что религия занимает прочное положение во всемирной паутине. Интернет-церкви сейчас существуют по всему миру, они открыты для каждого и доступны для любого человека в любой точке планеты, где только доступен Интернет.

Христиане, как и любые другие Интернет-пользователи, широко пользуются социальными сетями подобно Фейсбук. Эти сайты используют архитектуру блогов и активно содействуют укреплению связей между пользователями, позволяя им обмениваться текстовыми или медиа сообщениями, создавать круг друзей, ранжировать друг друга и т.д. Эти связи могут и не материализоваться в реальном мире, но многие люди рассматривают виртуальные связи как значимую часть их жизни, и в потенциале способны усилить или, по крайней мере, сделать более явным присутствие христиан в Интернете.

Подкастинг, аудио и видео в режиме реального времени, медиа для скачивания, и сайты для само-трансляции сделали возможным делиться верой. Это правда, что записи религиозного характера существовали и ранее, однако лишь благодаря Интернету они стали доступны миллионам пользователей по всему миру. Этот один из факторов, способствующих росту и влиянию Киберцеркви.^[40] На сегодняшний день благодаря всемирной паутине миллионы аудио и видео проповедей, конференций и семинаров, документальных и художественных фильмов стали доступны.

Онлайн-формат может отличаться в деталях, но обычно это группа от трех до пятнадцати человек, которые собираются регулярно, используя текстовые платформы, аудио конференции, или видеочат. Все это происходит, естественно в режиме реального времени, при этом участники следуют определенному учебному плану.

Многие онлайн-группы смотрят видео, чтобы затем, встретившись, обсудить. Непосредственно во время группы просмотренное видео

^[38] Онлайн-Кампусы - онлайн подразделение вполне традиционной церкви. Это место встречи посетителей, которые которое совершается только в онлайн формате.

^[39] Gordon MacDonald «Who Stole My Church?: What to Do When the Church You Love Tries to Enter the 21st Century» (Thomas Nelson Inc, 2008, ISBN 0-7852-2601-X, 9780785226017)

^[40] Термин “Киберцерковь” был использован веб-разработчиком Тимом Беднаром (Tim Bednar) в статье “Мы знаем больше, чем наши пасторы”, где указывается на влияние блоггеров на опыт веры.

используется в качестве основы для обсуждения, и мотивации к участию. Общение начинается с молитвы и заканчивается молитвенными нуждами. Практически всегда есть время для свободных разговоров прямо перед группой или сразу после ее окончания.^[41] В общем и целом, малые группы в режиме онлайн мало чем отличаются от реальных, которые собираются по домам или по классам. Единственное отличие – формат общения.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ ОНЛАЙН-ФОРМАТА В ЦЕРКОВНУЮ МИССИЮ

◆ “Технологизация” церкви может оказать ей большую услугу, если только каждый пастор увидит и оценит потенциал технологий в контексте церковной миссии.

Возможно, самая большая выгода и польза технологий в том, что в большинстве своем они являются коммуникационными технологиями. Они позволяют общаться. Посредством Фейсбука, Твиттера, или церковного блога мы можем свободно общаться со всеми членами общины в любое время. Предположим, вы – пастор. Как много вы можете сделать? В воскресенье вы проповедуете, в среду встречаетесь с церковным советом, а в пятницу ведете группу в своем доме. Это все, что вы можете сделать физически. Однако как пастор церкви в течение всей недели вы можете пасти свою паству посредством социальных онлайн-групп и цифровых технологий. Последние позволяют собираться и запросто с вами общаться. Ваши возможности расширяются и общение упрощается. Такой способ взаимодействия только способствует миссии церкви. Как сказал Ед Стедцер^[42] – “Пасторы, не использующие Твиттер – покайтесь”.^[43]

Кроме того, технологии помогают создавать общность минуя географическую близость, соседство общающихся. Геоблизость не обязательна для создания и поддержания общинности, общности. В традиционной церкви, например, вы сидите с кем-то бок о бок, но никогда не разговариваете. Посредством же технологических инноваций члены церкви общаются и молятся друг за друга в режиме онлайн. Вы можете конечно знать многих и до этого, но часто люди знакомятся друг с другом благодаря церковным социальным сетям.

Молодое поколение, к примеру, общается преимущественно в социальных сетях. Это новый рынок, если хотите. Может быть старшее

^[41] Jay Kranda Personal Blog. “9 Questions Before Starting Online Small Groups”. Jay Kranda. July 21, 2015. Retrieved May 2 2020. <https://www.jaykranda.com/blog/2016/11/26/9-questions-before-starting-online-small-groups?rq=online+small+groups>

^[42] Ed Stetzer is best known as a church researcher. He’s a missiologist, church-planter, and president of LifeWay

^[43] *Christianity Today*. “Not Tweeting? Repent!” Ed Stetzer on why ignoring social media is no longer an option for church leaders. July 15, 2013. Retrieved 8 May 2020. <https://www.christianitytoday.com/pastors/2013/summer/not-tweeting-repent.html>

поколение это и не поймет, но это и есть та среда, в которой зарождается и процветает общинность для молодых людей.

Посредством социальных медиа потенциальный прихожанин получает возможность завязать отношения с членами церкви перед тем, как он/а впервые переступит порог церкви из кирпича и камня. Или же, новичок в церкви таким же образом налаживает отношения с другими прихожанами прежде, чем он/а станет посещать церковные мероприятия или малые группы.

Многие возразят, что истинная община тактильна. Истинная община проявляет себя физически, а не только посредством электронов и аватаров. Однако, эти электроны и аватары являются инструментами, они помогают людям “на пути” к высшему проявлению общности — физическому общению.^[44] Это новый подход к тому, как мы взаимодействуем, и следует его взять на вооружение, если мы хотим создавать и поддерживать общинность в церковной среде.

Предыдущий тезис логически подводит нас к утверждению, что коммуникационные технологии развивают ученичество. Удаленное обсуждение проповеди, стихов Писания, или организация малых онлайн групп помогает развиваться духовно и усваивать библейские ценности. Тот же Ед Стедцер размышляет на эту тему: “Для нашей церкви специально было создано приложение, где люди могут получить доступ к конспекту проповеди и использовать свои устройства для ее просмотра или заметок. Технологии позволяют членам и прихожанам развивать свое ученичество в церкви. Очень часто, мы поощряем наших людей “твитнуть” вопросы прямо в середине служения, и сами же и стараемся на них ответить”.^[45]

Такая организация дела стимулирует людей быть участниками происходящего, думать, задавать вопросы, чувствовать себя более раскрепощенными и более уверенными. Такой подход является полезным инструментом ученичества. Технология, однако, — не самоцель. Основная цель в данном контексте — помочь церкви развивать ученичество всеми возможными способами.

Интересный подход представляет Джей Кранда, Пастор онлайн-кампуса в церкви Сэдлбэк^[46], Калифорния. Стратегию малой группы в режиме онлайн он видит в поступательном воцерковлении прихожан, которые из онлайн превращаются в офлайн посетителей. Он, в частности говорит, что “мы желаем, чтобы все онлайн группы в конце концов превратились в группы, встречающиеся лицом к лицу”.^[47]

^[44] *Christianity Today*. “Missiology: 3 Ways Technology Enables the Mission of the Church. Technology is a resource the church must wisely steward to accomplish the Great Commission”. Ed Stetzer. October 27, 2014. Retrieved 1 May 2020. <https://www.christianitytoday.com/edstetzer/2014/october/3-ways-technology-enables-mission-of-church.html>

^[45] Там же.

^[46] Церковь Сэддлбэк (Saddleback Church) - Баптистская мега-церковь расположенная в городе Лэйк Форест, Калифорния. Относится к конвенции Южных

Конечно, проясняет он, некоторые члены онлайн-групп никогда живую не встретятся в силу географических причин, но они должны будут найти поместную группу или начать свою. Поступательное же воцерковление или вогруппление, если хотите, состоит в том, что пастор “медленно, но верно помогает/мотивирует начать с текста, перейти на звуковое общение, затем на видео-платформу, и в конечном итоге встретиться лицом к лицу”.^[48]

Вместе с другими служителями, он верит в дифференцированный подход к пользователям в зависимости от степени знакомства, готовности, или склада характера. Множество опций позволяют пользователю приблизиться к церкви на его собственной скорости. Джей продолжает, “Я рад видеть посетителя малых онлайн-групп, которые вдруг желают встретиться в реальном мире и начинают скучать по живому общению. Это осознание приходит благодаря тому, что люди были частью онлайн-группы.”

Церкви адаптируются к гибридной модели служения. С таким крутым поворотом в сторону онлайн-церкви и малых онлайн-групп, церкви сейчас в срочном порядке учатся как совершать служение в цифровом формате. Маловероятно, что реальные собрания будут полностью заменены онлайн-церковью, или что церкви обязательно должны иметь дочерние Интернет-кампусы. Однако церковь должна использовать этот инструмент ради служения и миссии. В каком-то смысле, мир и Евангелие приблизились.

В своей статье “Краткосрочные и долгосрочные последствия коронавируса”, Джош Лакстон развивает мысль, что церкви и должны и будут использовать цифровые платформы. И он говорит не только о трансляции служений в режиме реального времени или записи проповедей. Он уверен, что церкви должны пользоваться цифровыми технологиями, чтобы достигать людей далеких от Бога. Достигать тех, которые может быть никогда не переступят порог церковного здания (особенно во времена пандемии).^[49]

Вдобавок ко всему он верит, что другим направлением гибридной церкви будут малые онлайн-группы. Еще раз, эти группы вовсе не будут полной заменой личных встреч. Однако сейчас, когда люди уже привыкли и научились, как пользоваться программами для видео-общения, у них будет больше возможностей и меньше преград, чтобы

Баптистов. Церковь имеет несколько кампусов в Калифорнии и по всему миру. Старший пастор – Рик Уоррен.

^[47] Jay Kranda Personal Blog. “9 Questions Before Starting Online Small Groups”. Jay Kranda. July 21, 2015. Retrieved May 2 2020. <https://www.jaykranda.com/blog/2016/11/26/9-questions-before-starting-online-small-groups?rq=online+small+groups>

^[48] Там же.

^[49] *Christianity Today*. “Short-Term and Long-Term Effects of COVID-19 on the Church in America”. Josh Laxton. May 6, 2020. Retrieved May 8, 2020. <https://www.christianitytoday.com/edstetzer/2020/may/short-term-and-long-term-effects-of-covid-19-on-church-in-a.html>

участвовать в малых группах. Не говоря уже о том, что церковь должна состоять из малых групп, а не быть церковью, где есть малые группы.

ВЫВОДЫ

◆ Для того, чтобы Церковь сегодня оставалась полезной и востребованной, она должна учитывать тенденции в смене поколений, сдвиги идеологического толка, и технологические прорывы. Мы должны постоянно задавать себе вопросы: Что мы делаем правильно, а что — неправильно? Что мы должны начать делать, или что перестать? То есть, будучи неизменно христоцентричны, мы пересматриваем формат церковного устройства и методов достижения людей.

К сожалению, в западном мире мы наблюдаем спад религиозной активности, особенно среди молодых людей. Общество становится более светским и менее религиозным. Принимающиеся законы и поправки, особенно в Северной Америке и Западной Европе все более либеральны. Церкви и деноминации теряют свои позиции и влияние.

Однако при этом надо учитывать, что люди сегодня отвергают не церковь или религию в целом, а лишь ту форму, в которой она существовала до последнего времени. Традиционная церковь в том виде, в котором мы всегда ее знали, становится менее актуальной и современной. Пусть так и будет — давайте предложим людям альтернативную форму церкви.

Технологический прорыв в области коммуникаций оказывает такое влияние, что вряд ли вы найдете какую-то область человеческой деятельности, которая не была бы ими затронута. Мобильные устройства настолько актуальны, востребованы, просты в использовании и доступны, что практически каждый человек сегодня пользуется ими в той или иной степени.

Подрастающее поколение буквально выросло на планшетах и мобильныхниках и для них Интернет-технологии стали неотъемлемой частью их деятельности. Они уже начинают определять тенденции и “философию” жизни. Думаю, что церковная миссия окрепнет и освежится, если Евангелие будет немного “технологизировано”.

Кстати, о подрастающем поколении. Как и любые другие юноши и девушки они восстают против авторитетов и всего, что исходит от старшего поколения. Это контркультура. Авторитетность, по их мнению, становится авторитарностью. Все традиционное отторгается, альтернативное и вариативное приветствуется. Однако не надо отмахиваться от молодежи как от потерянного поколения. Молодые люди сегодня, в нашем случае - поколение Z, находятся в процессе духовного поиска и самоидентификации. Онлайн-сообщества, удаленная дружба, и “техноразвитость” — их боги, если хотите. Онлайн-церкви вполне могут вписаться в такой контекст, принося Евангелие и духовные ответы на их запросы.

Итак, мы говорим о потенциале технологий в контексте церковной миссии. В свете всего вышесказанного онлайн-церковь, или онлайн-группа является инструментом/форматом, с помощью которого мы сегодня можем доносить Евангелие современному обществу. Коммуникационные технологии позволяют нам общаться, знакомиться, создавать сообщества и поддерживать отношения, причем такого качества, которое не отстает от отношений в реальном мире. Такой формат позволяет нам пренебречь транспортными расходами, сэкономить время и деньги.

Повторюсь, оба формата — и реальный и виртуальный существуют параллельно. Они не исключают, а дополняют друг друга. В этом отношении, современная церковь становится гибридной, существующей в двух измерениях. Всегда будут люди, которые никогда не переступят порог церкви из кирпича и камня. Так же, как и найдутся те, которые никогда не признают иных величин, как только взаимодействие лицом-к-лицу. Естественно, будут и миграции между лагерями.

Упомянем и о недостатках онлайн формата. Основной недостаток — отсутствие реального взаимодействия, тактильной составляющей. При естественном общении, фоновые помехи минимальны, и следовательно, больше вероятности, что собеседники поймут друг друга. Участники группы меньше или совсем не отвлекаются. Раз люди оставили свои повседневные дела и пришли — они более собранны, ответственные, и внимательны. При непосредственном общении существует большая вероятность, что члены группы разовьют крепкие и долгосрочные взаимоотношения друг с другом.

Однако, мы говорим о том, что нам, христианам надо учиться жить и взаимодействовать в обоих измерениях. Это не только тенденции, но воплотившаяся реальность, современная структура общества. Будущее пришло. По мере того, как Интернет все более и более интегрируется в нашу культуру, традиционная церковь все менее и менее вписывается в глобализированную и потребительскую культуру. Подчеркиваю, не “церковь”, но “традиционная церковь”. Мы можем заставить работать Интернет на себя, изучая его. Мы должны генерировать принципы работы в его среде, понимать его потенциал и использовать все его положительные качества в добрых целях.